

Хотя деревенский староста почувствовал гнев, услышав ответ, он все же подавил его и пришел вместе со слугами в маленькую резиденцию Ши Шен.

Ши Шен была настроена против него.

«Все равно пришел, хоть я и была такой недружелюбной? Как я понимаю, для этого есть скрытый мотив».

- Садитесь, пожалуйста

Сделав глубокий вдох, деревенский староста заговорил как подобает гостеприимному хозяину:
- Вам здесь удобно, госпожа У Чжэн?

- Наверное.

- Если у вас есть что-то, что вас не удовлетворяет, вы можете сказать мне. Я попрошу людей сделать все необходимое.

- Ну ладно.

Независимо от того, что говорил деревенский староста, Ши Шен отвечала только “возможно”, “хорошо” или “о”.

Деревенский староста некоторое время пытался поддерживать разговор, и ему это было непросто сделать, потому что разговор был в основном односторонним. Он замолчал на несколько секунд, прежде чем продолжить: - Вы уже поели, госпожа У Чжэн?

Ши Шен слегка подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Взгляд, который она бросила на него, был довольно странным—как будто она смотрела на редкий предмет.

Деревенский староста почувствовал, как по спине у него поползли мурашки.

Это чувство длилось всего лишь мгновение. Когда он снова взглянул на нее, женщина уже опустила ресницы, выражение ее лица было безмятежным. Деревенский староста мысленно успокоил себя, прежде чем спросить: - Если госпожа У Чжэн не возражает, как насчет того, чтобы нам с вами выпить?

Ши Шен снова подняла глаза, и на ее лице появилась насмешливая улыбка. - Деревенский староста, вы хотите, чтобы такая девушка, как я, пила алкоголь? С чего вы это взяли?

Глава деревни подумал: «Есть ли кто-то в Цзянху, кто не пьет вино?»

- Я просто пошутила. Разделить с вами выпивку – это большая честь. Которую вы накопили за несколько жизней.

Деревенский староста послал людей приготовить еду, пока сам болтал о мирских вещах с Ши Шен, которая время от времени даже отвечала ему.

Несмотря на ее грубость и высокомерие, деревенский староста все еще сдерживался, чтобы не выказать ни малейшего намека на недовольство.

«Ну, это уже интересно».

Ужин был подан очень скоро. Ши Шен окинула его быстрым взглядом и ничего не нашла для себя.

- Госпожа У Чжэн, посмотрите, не придется ли вам это по вкусу.

- Если мне это не понравится, ты заставишь людей приготовить другой ужин?

Деревенский староста подумал: «Это была просто элементарная вежливость, ясно?!»

Он подавил свои мысли.

Еда была на самом деле довольно вкусной—по крайней мере, это было лучше того, чем Ши Шен питалась в последнее время.

Она ела без долгой паузы, пила всякий раз, когда деревенский староста поднимал тост за нее. После нескольких чаш вина в желудке у нее появилось довольно неприятное ощущение жжения, хотя никаких внешних признаков она не подавала.

Ближе к концу, даже когда деревенский староста почувствовал, что не может продолжать, человек, сидящий напротив него, все еще казался невозмутимым.

- Староста деревни, уже поздно, так что я больше не буду с тобой пить.- Ши Шен велела ему уйти.

- О... Хорошо... тогда отдыхайте хорошо... госпожа У Чжэн... - пробормотал деревенский староста несколько бессвязно, пьяно махая ей на прощание. Один из его слуг немедленно подошел, чтобы поддержать его.

Ши Шен прилегла немного отдохнуть.

Миры с внутренней энергией не содержат духовной энергии. Поскольку она не могла обмануть духовную энергию, она могла только попытаться справиться с алкоголем самостоятельно. К счастью, оказалось, что выносливость У Чжэн была довольно высока.

.....

Только когда деревенский староста покинул двор и отошел подальше, он отмахнулся от человека, который его поддерживал, продолжая идти вперед с мрачным выражением лица.

У Чжэн была экспертом уровня предков по ядам; естественно, он не осмеливался использовать яд против нее. Но он никак не ожидал, что у такой девушки, как она, будет такая высокая толерантность к алкоголю.

- Деревенский староста?- Несколько неуверенно спросил А Фу. Он подозревал, что У Чжэн уже раскрыла их планы.

- Пойди и выясни, есть ли у нее какие-нибудь слабости.- Деревенский староста говорил с мрачным лицом.

А Фу почтительно ответил: - У Чжэн – сирота, которую удочерила целительница. Но теперь, когда она умерла, у нее нет другой семьи. По крайней мере ... я не слышал, чтобы кто-то был особенно близок к ней.

А Фу закончил речь и замолчал.

Деревенский староста холодно улыбнулся и уверенно сказал: - У всех людей есть слабости.

- ...Понятно.

Только когда все ушли, Ши Шен выбралась из своего укрытия. Небрежно стряхнув пыль, осевшую на платье, она пристально посмотрела в ту сторону, куда они ушли.

«И чего же хочет от меня этот деревенский староста?»

День матча Цзян Чжаня и Фу Юна наступил раньше, чем Ши Шен смогла докопаться до сути мотивов деревенского старосты.

Он должен был состояться на вершине горы, расположенной позади деревни, куда ученики деревни Джадуотер приходили практиковать свои боевые искусства. Однако теперь он был временно превращен в арену.

Ши Шен выбрала место в глубине зала и сама заняла несколько стульев. Остальные могли только проглотить свой гнев и держаться на расстоянии.

Фу Юн, казалось, был в полном порядке и в настоящее время сидел в первом ряду, Бай Ло с тревожным видом разговаривала с ним. Предполагаемого главы секты демонов нигде не было видно.

В тот момент Ши Шен чувствовала себя довольно раздосадованной.

«Этот мир не содержит духовной энергии, и я еще не получила скрытого задания...

так значит ли это, что Фэн Ци здесь нет? Я помню, что злодеем в том мире был не он...

но тогда я могла по крайней мере подтвердить, был ли он рядом! А сейчас я даже этого не могу сделать! Черт возьми.

Я все время чувствую, что система делает это специально...»

Цзян Чжань долго не появлялся— до такой степени долго, что Ши Шен подумала, что он планирует что-то большое.

Лишь когда миновал полдень, Ши Шен увидела человеческую фигуру, появившуюся на горной тропе.

- Это и есть Цзян Чжань?

- Он носит черную одежду и держит меч, который выглядит так, как будто это алое небо, так что я думаю, что это он. Но почему он так выглядит? ..

Ши Шен хотелось сказать: «Так вы, ребята, даже не встречались с ним раньше? Черт возьми!»

Цзян Чжань появился не так, как главы секты демонов обычно появлялись в романах—спускаясь с небес, когда их несли на колеснице красивые женщины, с цветочными лепестками, разбросанными повсюду и распространяющими свой аромат—он поднялся наверх пешком.

Он был одет в черную мантию, его волосы были в полном беспорядке, а в руке - кроваво-красный меч.

В тот момент, когда он увидел толпу, Цзян Чжань немедленно поднял вверх свой красный меч, который разрезал воздух, указывая на людей. - Кто, черт возьми, вырыл эту яму у подножия горы?! Что вы имеете в виду под "праведными" сектами?!

У Цзян Чжаня были довольно мягкие черты лица, что делало его немного женственным. Но поскольку он был хорош собой, его никак нельзя было назвать девчонкой. Его темные одежды грациозно развевались на ветру при каждом движении.

Если бы этот голос не был отчетливо мужским, то наверняка нашлись бы те, кто принял бы его за женщину.

Хотя все были слишком заняты, ошеломленные его вопросом, чтобы обращать внимание на его внешность. - Что такое? Какая же там дыра у подножия горы?

- И как глава секты демонов, разве вы не должны были прилететь сюда более эффектно? Какой смысл карабкаться вверх, как нормальный человек?

- Глава секты Цзян, у нас нет ямы... - встал деревенский староста. - Это ловушка для защиты от диких животных. Как ты туда попал?

- Что же вы за психи такие, ребята, чтобы вырыть ловушку у подножия горы?! - Цзян Чжань продолжал орать на него сверху. - На что это вы все смотрите?! Никогда не видели такого красивого человека, как я?!

- Это правда, мы никогда не видели мужчину, который был бы так похож на женщину... и который упал бы в яму...

Наблюдающая толпа не понимала, почему этот глава секты разрушает все их прошлые представления.

На самом деле, это был первый раз, когда они действительно видели Цзян Чжаня. С тех пор, как был нанесен тяжелый удар демонической секте, никто никогда не видел нового главы секты, Цзян Чжаня. До них доходили только разные слухи о нем.

Ши Шен тоже чувствовала, что было что-то не так со стилем главы этой секты. «Откуда, черт возьми, взялся этот псих? Что случилось с классическим, одетым в красное, хладнокровным и могущественным главой секты?! Просто позор для демонической секты! По крайней мере, привел бы с собой несколько человек, чтобы похвастаться!»

Ши Шен только успела подумать об этом, когда снизу, с горы, донеслись невнятные звуки криков. - Глава секты, глава секты, почему ты идешь так быстро? - Ох, какой идиот построил эти дороги? Так трудно подняться...

Четыре фигуры появились в поле зрения, одна из них держала животное, которое издалека очень походило на маленькую собаку.

Этот человек бросился к Цзян Чжаню. - Глава секты, ты все еще хочешь этого щенка?

Люди в толпе недоумевали.